

ВЕРСИИ О ГОРОДЕ-ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА (ОБЗОР ИСТОРИИ ВОПРОСА)

В публикациях историков тезис о возникновении Нижнего Новгорода на месте ранее существовавшего города появляется уже в XVIII в. Приоритет здесь принадлежит, по-видимому, В.Н.Татищеву, который в «Истории Российской» писал: «6729 (1221). Князь великий Юрий заложил град от болгар на устье Оки реки, имяновав его Новград Нижний, бе бо ту первее град болгарский»¹. По сравнению с дошедшими до нас летописными источниками, в том числе и с теми, которыми достоверно пользовался В.Н.Татищев (Никоновская, Воскресенская летописи), в сообщении историка сделано две вставки: 1) город в устье Оки заложен «от болгар»; 2) «бе бо ту первее город болгарский» [выделено нами. – Б.П.]. Причина появления первой вставки сомнений не вызывает: она – плод логического заключения автора, обратившего внимание на предшествующую летописную статью под 6728 (1220) г., где рассказывается о войне великого князя владимирского Юрия Всеволодовича с Волжской Булгарией. Впрочем, это умозаключение В.Н.Татищева несколько искажает историческую действительность, так как защита «от болгар», судя по последующим событиям 1220-1230-ых гг., была не единственной целью закладки Нижнего Новгорода. О том, что данная вставка была сделана самим В.Н.Татищевым, красноречиво свидетельствует ее отсутствие в тексте второй редакции «Истории Российской»: «*Новград Нижний. 6729 (1221). Князь великий Юрий послал воевод своих с войски и велел на устии реки Оки построить новый град, где издавна был град болгарский и от русских разорен*»². Происхождение второй татищевской вставки неясно. Хотя ее грамматическая конструкция – «бе бо ту первее» – вроде бы указывает на древнерусский источник (во второй редакции текст поновлен: «где издавна был град болгарский»), но в сохранившихся летописных сводах эта фраза отсутствует, а вероятность использования какого-то иного авторитетного, но не дошедшего до нас источника ничтожно мала в свете того, что известно сегодня ученым об источниках «Истории Российской» и авторских принципах В.Н.Татищева³. Поэтому более правдоподобным представляется сочинение текста вставки самим историком – либо на основе опять-таки умозаключений, либо на основе местного источника (возможно, фольклорного), аналогичного тому, который был известен позднее Н.И.Храмцовскому.

В своей книге «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода» Н.И.Храмцовский приводит легенду о том, что на месте Нижнего Новгорода прежде стоял город мордвина Абрама, осажденный суздальским князем Мстиславом в 1171 г. В последовавшем затем сражении Абрам погиб, но и Мстислав со своей дружиной не смог закрепиться в городе и отступил к Суздалию⁴. В качестве источника легенды Н.И.Храмцовский указал рассказ не названного по фамилии «любителя старины»-

¹ Татищев В.Н. История Российская. М.-Л., 1964. Т.IV. С.360.

² Татищев В.Н. История Российская. М.-Л., 1964. Т.III. С.212.

³ Добрушкин Е.М. 1) К вопросу о происхождении сообщений «Истории Российской» В.Н.Татищева // Исторические записки. М., 1976. Кн.97. С.200-236; 2) О методике изучения «татищевских известий» // Источниковедение отечественной истории. 1976. М., 1977. С.76-96. См. также: Клосс Б.М., Корецкий В.И. В.Н.Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С.5-13; Кистерев С.Н. Вехи в историографии русского летописеведения // Очерки феодальной России. Вып.7. М., 2003. С.5-6.

⁴ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Т.I. Н.Новгород, 1857. С.3-4 (Переиздание: Храмцовский Н. История и описание Нижнего Новгорода. Н.Новгород, 1998 (Серия «Нижегородские были»). С.21-23).

владельца старинных книг и заметил, что хотя легенда и не совпадает с повествованием летописных источников, «но в основании своем она не противоречит летописцам и историкам и подтверждает, что на месте нынешнего Нижнего Новгорода был город или большое сельбище туземцев, который, по всей вероятности, подвергся опустошению в 1171 году...»⁵. Но такой вывод исследователя истории родного края приходится признать слишком поспешным. Судя по упоминанию в легенде имени князя (Мстислав) и по нехарактерным для фольклора весьма реалистичным указаниям на количество воинов с обеих сторон, источник повествования о «Абрамове городке» - не местные предания, но авторский рассказ образованного человека, знакомого с известием Лаврентьевской летописи под 6680 (1171) и следующими годами о походах в Поволжье. В этой связи примечательно, что, переиздавая легенду о «Абрамове городке» в своей «Нижегородке», А.С.Гациский, в целом не разделявший версию о поселении-предшественнике Нижнего, привел отзыв П.И.Мельникова (в примечании к изданию 1877 г.): «Легенда эта весьма подозрительного свойства, относительно подлинности ее»⁶. Действительно, достоверность рассказа о мордовском городке-предшественнике Нижнего Новгорода не подтверждается не только письменными, но и фольклорными источниками. Больше похожа на произведение фольклора другая приводимая Н.И.Храмцовским и А.С.Гациским легенда: мордовскому вождю Скворцу предсказано, что после его смерти начнутся ссоры между его потомками; впоследствии, как гласит легенда, усобицы действительно ослабили местные племена, и Андрей Боголюбский отогнал их от устья Оки⁷. Легенда показалась правдоподобной и современникам, так что ее привел в своей «Истории России с древнейших времен» С.М.Соловьев – впрочем без ссылок на книгу Храмцовского⁸. Топонимические легенды, объясняющие местные названия (в данном случае – Дятловы горы), широко бытуют во многих регионах России (кстати, есть они и в Городце – например, о мысе Шихан). Поэтому не приходится сомневаться, что они существовали (в том или ином виде) и во времена Татищева, проезжавшего через Нижний Новгород в 1741 г., и во времена П.И.Мельникова-Печерского, внимательно их изучавшего. Принимать фольклорные предания XVIII-XIX вв. о расселении угро-финских племен как доказательства существования города-предшественника Нижнего Новгорода, разумеется, нельзя.

Бездоказательность подобных версий осознавал и П.И.Мельников, попытавшийся расширить круг источников и количество доводов в пользу гипотезы о существовании «Старого городка». Доклад, сделанный известным литератором и краеведом на IV Археологическом съезде в Казани в 1877 г., открыл новый этап в истории вопроса⁹. Происхождение города-предшественника Нижнего Новгорода автор изложил несколько

⁵ Там же, с.23.

⁶ Гациский А.С. Нижегородка // Гациский А. Нижегородский летописец. Н.Новгород, 2001. (Серия «Нижегородские были») С.44. Резкость отзыва П.И.Мельникова наводит на размышления: не этот ли «любитель старины» и «владелец старинных книг» был сочинителем рассказа о «городке мордвина Абрама»? Вспомним: в 1850-е годы П.И.Мельников (Андрей Печерский), личность весьма увлекающаяся, составил «Очерки мордвы» (Полное собрание сочинений П.И.Мельникова (Андрея Печерского). 2 изд. Т.7. СПб., 1909. С.410-486); в 1870-е годы он же отстаивал версию о русском (суздальском) происхождении «Старого городка». Нетрудно представить неловкость и неприязнь, которую должен был испытывать писатель к легенде, если она действительно была его «детищем».

⁷ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода..., т.I, с.6 (переиздание, с.25-26); Гациский А.С. Нижегородка..., с.30-31 (переиздание, с.25-26).

⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.I. М., 1988. С.627.

⁹ Доклад опубликован: Мельников П.И. О старом и новом городах в Нижнем Новгороде // Труды IV Археологического съезда. Т.1. Казань, 1884. С.178-182.

непоследовательно: считая город, в отличие от В.Н.Татищева, не болгарским, а мордовским («здесь жила Мордва, и тот городок был мордовский»), П.И.Мельников уже в следующем предложении утверждал, что это был «суздальский старый город», поставленный «князьями суздальскими для собирания дани с Мордвы» и расположенный «выше по течению Оки от места, где Юрий Всеволодович поставил впоследствии *новый город, нижний*»¹⁰. Таким образом, по рассуждениям П.И.Мельникова, именно из-за этого «верхнего старого города» на Гремячей горе город, основанный Юрием Всеволодовичем, получил название «Нижний Новый город». Судьба же «старого города», по версии автора, была такова: в 1445 г. его ненадолго захватил хан Золотой Орды Улу-Махмет (Улуг-Мухаммед), а позднее «старый город» был уничтожен оползнем. Для обоснования своей версии П.И.Мельников привлек летописные и фольклорные источники: 1) Софийскую II летопись – общерусский свод XVI в., где в статье под 1445 г. сообщается о Нижнем Новгороде «старом» и «меньшом»; 2) список «Нижегородского летописца», где в недатированном сообщении об оползне, разрушившем слободу Благовещенского монастыря, упомянут «Старый городок», поставленный «великими князьями суздальскими»; 3) «местные предания русские и мордовские», в частности, «мордовская песня о водворении Русских на берегах Оки» – впрочем, сами тексты или сюжеты этих преданий и песни в докладе не приведены¹¹. Вызывает сомнение эпиграфический источник – «надпись, бывшая на стене нижегородского Архангельского собора», о которой сам же П.И.Мельников замечал: «Ее не существует со времени пристройки к Архангельскому собору теплой церкви еще в XVIII ст[олетии], она списана на доску, повешенную на паперти, но редакция ее изменена и ни мало не похожа на старинную»¹². Неслучайно в системе доказательств автора этот эпиграфический источник никак не использован. Слабым местом работы стало полное отсутствие археологических подтверждений существования «Старого городка» на Гремячей горе. В результате П.И.Мельников смог лишь подтвердить существование, во-первых, «старого» и «меньшого» Нижнего Новгорода в XV в. (но это было известно и ранее, со времен Н.М.Карамзина), во-вторых, расположение «Старого городка» на близлежащих землях, некогда населенных мордвой. Но насколько этот городок «старый», то есть мог ли он быть старше Нижнего Новгорода – этот ключевой вопрос остался без ответа, ибо приведенные докладчиком источники не подтверждают основание «Старого городка» до 1221 г. Именно поэтому гипотеза П.И.Мельникова о городе-предшественнике Нижнего Новгорода (мордовском или суздальском?) не получила поддержки в современных писателю научных кругах. Так, А.В.Экземплярский в своем очерке о великом княжестве Нижегородском датировал основание Нижнего Новгорода 1221 г., допуская, что «укрепления его могли быть оконченными и до, и после 1222 г.»¹³.

Вновь к рассмотрению версии о «Старом городке» историки и краеведы вернулись нескоро. Л.М.Каптерев в своей книге излагал традиционную версию основания русского

¹⁰ Там же, с.180 (курсив автора).

¹¹ Там же. В упоминаемой П.И.Мельниковым мордовской песне можно видеть, скорее всего, легенду о предсказании Дятла Скворцу, о которой см.выше, но, во всяком случае, не легенду о мордовском «Абрамове городке», о которой писатель к 1877 г. отзывался весьма критически.

¹² Там же, с.180, прим.2.

¹³ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т.II. СПб., 1891. С.384-385 (Переиздано: Экземплярский А.В. Суздальско-Нижегородское великое княжество // Храмцовский Н. История и описание Нижнего Новгорода..., с.473. В целом А.В.Экземплярский отрицательно отзывался о версии П.И.Мельникова; см. там же, с.467-524, 583).

города в устье Оки в 1221 г.¹⁴ Но в 1946 г. тему о городе-предшественнике Нижнего Новгорода, казалось бы, уже отодвинутую в прошлое, вновь поднял профессор Горьковского пединститута Н.М.Добротвор. Как отмечалось в научной хронике, «Н.М.Добротвор высказал предположение о возможности заселения славянами района устья Оки задолго до основания Нижнего Новгорода. По мнению Н.М.Добротвора, не исключена возможность, что Бряхимов (Ибрагимов), упоминаемый в летописи, был городом, расположенным в устье Оки»¹⁵. В своей научно-популярной брошюре Н.М.Добротвор привел совершенно фантастическую версию событий: «В районе города Горького в самые отдаленные времена жили славяне, занимавшиеся земледелием. (...) Еще значительно раньше [то есть до 1088 г., о котором несколько выше писал Н.М.Добротвор. – Б.П.], при движении болгар по Волге, к северу, болгарский хан Ибрагим (Бряхим) расположился, как надо полагать [здесь и далее выделено нами. – Б.П.], в районе нынешнего города Горького, захватив древнее славянское поселение (Дятловы горы). Становище болгарского хана Ибрагима стало называться городом Бряхимовым (или Ибрагимовым)... Это все-таки был русский город! Летописец называл Бряхимов Великим градом... [В 1220 г.] был взят русскими город Ошел. Возможно, что Ошелом летопись называет тот же Великий град (Бряхимов)»¹⁶. Почему «надо полагать», что Бряхимов возник на месте Нижнего Новгорода, Н.М.Добротвор так и не объяснил, а уж затруднять себя доказательствами существования «древнейшего славянского земледельческого поселения» и вовсе не стал. Отождествление Ошела с Бряхимовым и Великим градом Булгарским, разумеется, не может быть воспринято всерьез и свидетельствует о незнании автором исторической географии Волжской Булгарии¹⁷.

Доказательства в пользу версии Н.М.Добротвора попытался привести в одной из своих ранних работ нижегородский ученый-историк И.А.Кириянов, отождествивший «Абрамов городок» с болгарским городом Бряхимовым. В рассуждениях И.А.Кириянова ключевую роль играли этимологические сопоставления («Абрам»>Ибрагим>Бряхим-») и локализация Бряхимова в двух списках «Казанской истории» как города на Оке. Однако древнерусское «Сказание о Владимирской иконе Божьей матери» (XII в.), а также наиболее ранние и авторитетные списки «Казанской истории» (XVII в.) сообщают о расположении города Бряхимова на Каме, так что чтение двух поздних списков «на Оке реке» – явная ошибка переписчика их протографа. Вероятно, поэтому И.А.Кириянов в последующих работах пересмотрел свою точку зрения, отказавшись от поддержки версии о «городе-предшественнике» и приняв традиционную версию об основании Нижнего

¹⁴ Каптерев Л.М. Нижегородское Поволжье X-XVI веков. Горький, 1839. С.73-82. Изданию книги предшествовали статьи в местной газете: Пургасова Русь // Горьковская коммуна. № 4 (5562). 05.01.1937. С.4; Русь и Булгар // Там же. № 14 (5572). 17.01.1937. С.4; Нов-град Нижний // Там же. № 104 (5664). 08.09.1937. С.4. В ответе читателю газеты Л.М.Каптерев указал на ошибку писателя В.Костылева в определении даты основания Нижнего Новгорода и вновь подтвердил: «Наиболее вероятной датой основания Н.Новгорода нужно считать указываемый Лаврентьевской летописью 6729 – 1221 год» (там же, № 85 (5643). 12.04.1937. С.4).

¹⁵ Илларионов В.[Т.] В Горьковском педагогическом институте // Вопросы истории. М., 1946. № 10. С.145-146 (раздел «Хроника»).

¹⁶ Добротвор Н.М. История города Горького. Краткий очерк. Горький, 1947. С.8-10.

¹⁷ Расположение городов Волжской Булгарии, неоднократно становившихся объектами нападений русских дружин, см. в статье: Кучкин В.А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских болгар в XII-первой трети XIII в. // Историческая география России. XII-начало XX в. М., 1975. С.31-45 (см. также карту-схему на с.33).

Новгорода в 1221 г.¹⁸ Археологические исследования, активно проводившиеся на территории Нижегородского кремля в 1960-1970-е гг., позволили И.А.Кириянову и В.Ф.Черникову сделать принципиально важный вывод: крепость, заложенная Юрием Всеволодовичем в 1221 г. на Часовой горе при слиянии Оки с Волгой, была поставлена прямо на материке, а не на месте какого-либо предшествующего поселения¹⁹. Таким образом, никаких признаков существования здесь города XII в. обнаружено не было.

Важным этапом в истории рассматриваемого вопроса о «Старом городке» стала опубликованная в 1975 г. статья проф.В.А.Кучкина, одного из наиболее авторитетных специалистов по истории Северо-Восточной Руси²⁰. Данная работа московского ученого, посвященная изучению летописных известий XV в. о «старом» и «меньшом» Нижнем Новгороде, содержит и разбор гипотезы П.И.Мельникова о городе-предшественнике. Сопоставительный анализ сообщений под 1445 г., приводимых в Ермолинской, Софийской II и Львовской летописях, в Московском летописном своде 1479 г. (и восходящих к нему Симеоновской, Воскресенской, сводах 1497 и 1518 гг.), а также известие о походе 1469 г. позволил В.А.Кучкину сделать обоснованный вывод: «старый» Нижний Новгород летописных статей 1445 г. – это Нижегородский кремль; «меньшой» город – одно из укреплений (по выражению В.А.Кучкина, «предградие», «укрепленный острог») Нижнего²¹. Ученый показал недостаточную обоснованность версии П.И.Мельникова и ошибочность ряда его логических умозаключений. Выяснилось, что во фрагменте «Нижегородского летописца» об оползле в Благовещенской слободе («...сверху на слободу и на старый город и засыпало в слободе...») слова «и на старый город» оказались позднейшей вставкой, отсутствующей в более ранних списках данного памятника²². К тому же «определение «меньшого» города как «нового» целиком принадлежало самому П.И.Мельникову. Источник – Софийская II летопись – знал лишь термин «меньшой» город... Эта незначительная, на первый взгляд, поправка к показанию летописи нужна была П.И.Мельникову для того, чтобы сделать более убедительными свои конечные выводы относительно строительства Нижнего Новгорода и происхождения его названия»²³. В итоге утверждение П.И.Мельникова о существовании «Старого

¹⁸ См., например, написанный И.А.Кирияновым начальный раздел в книге: История города Горького. Краткий очерк. Горький, 1971. С.19-21.

¹⁹ Кириянов И.А., Черников В.Ф. У истоков истории г.Горького. К итогам археологических раскопок в Нижегородском кремле // Газета «Горьковская правда». № 252 (14126). 23.10.1964. С.4.

²⁰ Кучкин В.А. О Нижних Новгородах – «старом» и «меньшом» // История СССР. М., 1976. № 5. С.223-231.

²¹ Там же, с.231.

²² Там же, с.229.

²³ Там же, с.227. Кстати, такого рода «поправки» к тексту источника в своих интересах П.И.Мельников делал неоднократно. Долгие годы российская общественность именовала героя ополчения 1611-1612 гг. «Козьма Захарьевич Минин-Сухорук» – вслед за П.И.Мельниковым, ссылавшимся на открытую им купчую на дворовое место нач. XVII в. (См.: Мельников П.И. Как звали Минина. Купчая 1602 года // Москвитянин. М., 1852. Т. I. Раздел 4. С.33). Лишь в 1916 г. нижегородский историк и архивист А.Я.Садовский в специальном исследовании доказал, что руководитель ополчения именовался «Кузьма Минин» – но никогда не «Захарьев» и не «Сухорук». Точка в этой истории была поставлена совсем недавно, когда молодой казанский источниковед А.Ю.Хачко исследовал оригинал документа, известного П.И.Мельникову. Оказалось, что в соответствующей купчей (Научная библиотека им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета, Отдел редких и рукописных книг (ОРРК НБЛ), № 1835) фигурирует «Козьма Захарьев Сухорук»; Мельников вставил туда лишь одно слово от себя – «Минин»... См. об этом: Садовский А.Я. Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма

городка» на Гремячей горе оказывается совершенно произвольным, и на основании привлеченных им источников, как пишет В.А.Кучкин, «нельзя строить заключений о возникновении Нижнего Новгорода и происхождении его названия. Для этого нужны иные данные»²⁴.

Казалось бы, после такого вывода авторитетного ученого для воскрешения версии о «Старом городке» в любом ее варианте (булгарский город, мордовский «Абрамов городок», суздальский город-предшественник Нижнего Новгорода) необходим поиск «иных данных», то есть неизвестных науке источников – летописных, документальных, археологических. Однако профессор Горьковского (Нижегородского) университета Н.Ф.Филатов, выступивший в конце 1980-ых гг. со своей оригинальной концепцией возникновения Нижнего Новгорода, обошелся без привлечения дополнительных источников. В общих чертах концепция Н.Ф.Филатова такова: 1) в XII в. в устье Оки существовал русский город, основанный суздальскими князьями («Старый городок»); 2) в 1221 г. возникает Нижний Новгород, получивший свое название относительно уже существовавшего в четырех верстах вверх по Оке «Старого городка»; 3) основателем Нижнего Новгорода был не Юрий Всеволодович, великий князь владимирский, а его племянник, ростовский князь Василько Константинович. В виде аксиомы, без каких-либо доказательств, эта концепция была впервые изложена Н.Ф.Филатовым в методическом пособии 1988 г.²⁵ Ряд логических умозаключений, с упоминанием доклада П.И.Мельникова (1877 г.), присутствует в научно-популярном пособии, адресованном «учителям-историкам, старшеклассникам, абитуриентам гуманитарных вузов, а также всем, кто интересуется историей родной земли»²⁶. Перечень источников Н.Ф.Филатов не приводит; сноски на источники также отсутствуют, но аргументы автора (цитата из «Нижегородского летописца», известие Лаврентьевской летописи о походе 1171 г.) свидетельствуют, что круг источников здесь сужен по сравнению с работой П.И.Мельникова. Более подробно версию о суздальском городке-предшественнике Нижнего Новгорода Н.Ф.Филатов изложил в специальной статье²⁷, но и здесь нет ни одного источника, неизвестного ранее П.И.Мельникову. Характерно, что источники эти были проанализированы в статье В.А.Кучкина «О Нижних Новгородах – «старом» и «меньшом»», однако о существовании этой статьи Н.Ф.Филатов, не преодолевший доводы

Захарьев Минин Сухорук // Действия НГУАК. Сборник. Т.1. Вып.9. Н.Новгород, 1916. С.14; Хачко А.Ю. Казанская коллекция нижегородских рукописей XVII века. Автореферат... канд.ист.наук. Казань, 2001. Видимо, П.И.Мельников (А.Печерский), в то время уже известный очеркист, считал сочинительство неотъемлемой частью профессии историка.

²⁴ Кучкин В.А. О Нижних Новгородах – «старом» и «меньшом»..., с.231.

²⁵ История Нижегородско-Горьковского края. Методические указания для студентов-историков дневной, вечерней и заочной форм обучения. (Составитель д.и.н. Н.Ф.Филатов) Горький, 1988. С.6: «Основание укрепленного русского городка в районе слияния Оки с Волгой относится к XII в.»; с.7: «"Нижним" он [т.е. Нижний Новгород. – Б.П.] стал называться относительно уже существовавшего вверх по Оке городка». Удивляет безапелляционность утверждений автора методических указаний, нигде не оговорившего гипотетичность данной версии.

²⁶ Нижегородский край. Факты, события, люди. Н.Новгород, 1994. С.19-23 (автор раздела – Н.Ф.Филатов). Рецензия на это пособие: Ильин Н. «Недозревший плод» или критические заметки об одном местном издании // Нижегородский альманах. Вып.1. Н.Новгород, 1995.С.104-106.

²⁷ Филатов Н.Ф. Старый городок XII века в устье Оки – предшественник Нижнего Новгорода // Нижегородские исследования по краеведению и археологии (Сборник научных и методических трудов). Н.Новгород, 1999. С.104-108.

оппонента, попросту умолчал²⁸. Традиционны и аргументы Н.Ф.Филатова: 1) раз городок, находившийся недалеко от Благовещенской слободы и построенный суздальскими князьями во время походов на мордву, в тексте «Нижегородского летописца» XVII в. именуется «старым», значит, он был основан в XII в.; 2) раз дружина Мстислава Андреевича во время зимнего похода 1171/72 г. стояла две недели в устье Оки, значит, все это время войны должны были находиться в укрепленном городке; 3) раз болгары, преследовавшие дружину Мстислава, возвращавшуюся после вторжения в Волжскую Булгарию, остановились, не дойдя устья Оки, значит, там уже в эти годы был русский город-крепость. Недостаточность свидетельств исторических источников с лихвой восполняется художественными образами²⁹. А завершается статья Н.Ф.Филатова грозной репликой в стиле не академического исследования, а идеологизированной около-научной публицистики прежних лет: «...Попытка некоторых историков нашего города не замечать или игнорировать эти факты свидетельствует лишь о непрофессионализме или элементарном незнании (и нежелании знать) многовековой истории древнего (еще более древнего, чем считалось) Нижнего Новгорода»³⁰.

Неудивительно, что статья «Старый городок в устье Оки», опубликованная «в порядке дискуссии», тут же вызвала возражения специалистов. Уже через год в следующем выпуске того же издания печатается статья А.А.Кузнецова, где проанализированы доводы сторонников версии о «Старом городке» (в том числе и Н.Ф.Филатова)³¹. Рассмотрев показания источников и характер их осмысления в трудах сторонников «Старого городка», А.А.Кузнецов делает неутешительный вывод: «Косвенный характер летописных сообщений 1172, 1369-1370-х, 1445 гг., документов XV-XVII вв. и легенд, записанных в XIX в., вынуждает сторонников идеи о существовании града на устье Оки до 1221 г. выстраивать цепь взаимообусловленных предположений для доказательства связи Старого города и Нижнего Новгорода. Это делает почву научного

²⁸ Упомянув доклад П.И.Мельникова, Н.Ф.Филатов утверждает: «Умолчание об этом советских историков и краеведов свидетельствует о незнании или нежелании признавать этот факт, важный для истории Нижегородского края» (там же, с.104). У специалистов, знакомых с публикацией В.А.Кучкина, такое утверждение способно вызвать лишь искреннее недоумение.

²⁹ Пример: «Едва ли в разгар зимы Мстислав мог поджидать их на открытой, продуваемой холодными ветрами местности» (там же, с.105) – это о нижегородских холмах, изрезанных оврагами, защищавшими от ветров. А вот другой пример – описание осады при изложении событий 1445 г.: «Постоянные пожары от зажигательных стрел уничтожали остатки продовольствия и осажденной крепости, грозя голодом. В конце концов московские воеводы были вынуждены однажды ночью поджечь оставшиеся укрепления и под защитой шлейфа густого дыма бежать из Нижнего в сторону Владимира и Суздаля» (там же, с.106-107). При чтении этих проникновенных строк, не лишенных отблеска художественного дарования, я уж было совсем приготовился уронить скупую мужскую слезу, как вдруг вовремя вспомнил, что отступавшие воеводы московского князя зажгли не «старый», а «меньшой» Нижний Новгород. Вот как об этом сообщает, например, известная П.И.Мельникову Софийская II летопись: «...Побиша их [татар. – Б.П.]... В Нижнем Новгороде старом, а в меньшем затворишась воеводы великаго князя. (...) И ту прибегоша к нему [великому князю московскому. – Б.П.] воеводы ноугородцкии, князь Федор Долголядов да Юшка Драница, град же зажегши, понеже изнемогоша з голоду». (ПСРЛ. Т.VI. Вып.2. М., 2001. Стб.105).

³⁰ Филатов Н.Ф. Старый городок XII века в устье Оки – предшественник Нижнего Новгорода..., с.108.

³¹ Кузнецов А.А. Еще раз к вопросу об основании Нижнего Новгорода // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. (Сборник научных и методических трудов) Н.Новгород, 2000. С.149-165.

построения весьма зыбкой»³². Автор опровергает бездоказательный тезис Н.Ф.Филатова о строительстве Городца и «Старого городка» в период правления Юрия Долгорукого, а сам «Старый городок» из «Нижегородского летописца» считает «фикцией, возникшей для объяснения остатков древних финно-угорских поселений»³³. А.А.Кузнецов обращается также к проблеме существования так называемых «открытых торгово-ремесленных поселений» VIII-XII вв. на территории «будущей Нижегородчины» (выражение А.А.Кузнецова)³⁴, но эта проблема выходит за рамки нашего исследования. Общие выводы А.А.Кузнецова поддерживают традиционную версию возникновения русского города в устье Оки: 1) «Говорить о реальных предшественниках Нижнего Новгорода нельзя»; 2) «Нижний Новгород как русский город появился в 1221 г. после похода на болгар в 1220 г.»³⁵. Н.Ф.Филатов эти выводы не принял, выступив на страницах местных средств массовой информации, после чего дискуссия потеряла научный характер³⁶.

Среди публикаций сторонников версии о городе-предшественнике Нижнего Новгорода определенный научный интерес представляют статьи Ю.В.Сочнева³⁷. В отличие от Н.Ф.Филатова Ю.В.Сочнев предпринял попытку поиска новых источников для подтверждения существования русского поселения XII в. в устье Оки, проанализировал летописные сообщения, известные ранее, и в общих чертах показал историю вопроса, а кроме того, привлек к исследованию опубликованный прежде источник – грамоту 1593 г.³⁸ Но система доказательств автора представляет собой цепочку взаимосвязанных допущений и предположений³⁹, причем зачастую последующее предполагается на основе столь же предположительного предыдущего. Вот пример такого шаткого построения: 1) В.Н.Татищев сообщает о существовании болгаро-русского договора о торговле по Оке и Волге; 2) для обеспечения безопасности торговых караванов болгары создают сеть форпостов; 3) «одним из таких форпостов, вероятно [подчеркнуто нами. - Б.П.], и был городок в подчиненных мордовских землях в устье Оки»⁴⁰. Достаточно вынуть из этой цепочки рассуждений первое или второе звено, не подтвержденное древнерусскими

³² Там же, с.154.

³³ Там же, с.157, 162. Археологи обнаружили на территории Нижнего следы такого поселения, существовавшего в I-V вв. н.э. и исчезнувшего лет за 700 до возникновения здесь русского города в 1221 г. См.: Кирьянов И.А. Основание Нижнего Новгорода // Газета «Горьковский рабочий». № 187, 11.08.1970. С.3; № 189, 13.08.1970. С.3.

³⁴ Кузнецов А.А. Еще раз к вопросу об основании Нижнего Новгорода..., с.150-153.

³⁵ Там же, с.162.

³⁶ «Здесь был Вася...» (интервью с проф.Н.Ф.Филатовым) // «Новое дело». Н.Новгород, № 38 (90). 10-16 августа 2001. С.4; «Так кто же все-таки основал Нижний Новгород?» (статья А.А.Кузнецова) // там же, № 42 (94). 7-13 сентября 2001. Научный вариант газетной публикации см.: Кузнецов А.А. Основатель Нижнего Новгорода? (Историографические заметки) // Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века. (Материалы второй областной научно-практической конференции 5-6 декабря 2001 года). Н.Новгород, 2002. С.98-106.

³⁷ Сочнев Ю.В. 1) Еще раз к вопросу о «старом городке» и времени основания Нижнего Новгорода // Нижегородский край в эпоху феодализма. Н.Новгород, 1991. С.17-19; 2) Об основании Нижнего Новгорода и землевладении Владимирского Успенского собора // Исследования по истории России. Н.Новгород, 1996. С.14-27. В последней работе взгляды Ю.В.Сочнева изложены наиболее подробно.

³⁸ В этой связи интересна и безусловно полезна изданная Ю.В.Сочневым «Хрестоматия по истории. Документы и материалы по проблемам русской колонизации Нижегородского Поволжья и основания Нижнего Новгорода» (Н.Новгород, 2001. Вып.2).

³⁹ Эту слабую сторону работ Ю.В.Сочнева отмечал и А.А.Кузнецов в статье «Еще раз к вопросу об основании Нижнего Новгорода», с.150.

⁴⁰ Сочнев Ю.В. Об основании Нижнего Новгорода..., с.17-18.

летописными сводами, и все построение обрушится. Но это не смущает Ю.В.Сочнева, и он продолжает нанизывать на созданную им цепочку уже не предположения, а утверждения: 4) «городок вверх от устья Оки до середины XII века находился под контролем болгар» [автор даже не замечает, что само существование городка так и осталось недоказанным! – Б.П.]; 5) «после походов Андрея Боголюбского, поведшего особенно активную борьбу с булгарами, эта территория стала контролироваться русскими...» [Абсолютно бездоказательно! Напротив, череда «восточных» походов из Городца в последней трети XII-первой трети XIII вв. свидетельствует, что русские не контролировали эту территорию, а лишь стремились к установлению контроля. – Б.П.]; 6) «...основавшими здесь свое поселение» [без комментариев. – Б.П.]. Автор предлагает «для подтверждения или опровержения этой версии, а также и для выяснения условий и возможности существования русского города в устье Оки до 1221 г.» рассмотреть свидетельства летописей. Но так как «ответ задачи» давно известен Ю.В.Сочневу, то он еще до рассмотрения пытается доказать недостоверность этого вида источников, ссылаясь на «редакционные пересмотры» в зависимости от политических интересов заказчиков. Налицо логический тупик: начав с исходного «допустим, что...», автор продолжает «а если это так, то допустим далее, что...» и задумывается не над вопросом «а если это не так?», а над тем, почему его собственные предположения не отразились в летописи. В результате все это очень напоминает школьника, который, решив математическую задачу, обнаружил, что полученный им ответ не совпадает с приведенным в конце учебника, и заподозрил там опечатку⁴¹.

Отсутствие в летописных источниках прямых доказательств существования русского города в устье Оки до 1221 г. побудило Ю.В.Сочнева «использовать в основном опосредованные факты»⁴². Здесь начальным звеном в цепочке рассуждений становится установленный Андреем Боголюбским культ иконы Владимирской Божьей матери, заступничеством которой летописцы объясняли благополучное возвращение дружины Мстислава из похода 1171/72 г. В летописи сказано, что среди княжеских пожалований владимирскому храму Успения Богородицы были и «города», из которых точно известен только Гороховец. Далее исследователь делает первое допущение: 1) «Вероятно, [здесь и далее выделено нами. – Б.П.] «грады» были даны после победы над Волжской Булгарией в 1164 г.», и добавляет уже в утвердительной форме: «когда произошло расширение территории Владимирского княжества на низовые земли по Оке и Волге» [Но летописные источники говорят не о «расширении территории», а всего лишь об удачном походе и счастливом возвращении. – Б.П.]. За этим немедленно следует второе допущение: 2) так как «войска двигались от г.Владимира по рекам Клязьме, затем по Оке до Волги», а «в нижнем течении Клязьмы расположен Гороховец», то «логично предположить, что в устье Оки находился «град», подобно Гороховцу, пожалованный Владимирскому собору» [Почему для продвижения судовой рати из Оки в Волгу непременно нужен «град», и какая

⁴¹ Не рассматривая сейчас подробно все типы редактирования древнерусских летописных сводов до XV в. – стилистическое, смысловое, исключение неудобных статей или, напротив, внесение статей из других сводов, зададимся конкретным вопросом: почему составитель Лаврентьевской летописи или ее протографа непременно должен быть заинтересован в исключении известия о русском городе-предшественнике Нижнего Новгорода? Чем ущемило бы такое известие политические интересы, например, князя Дмитрия Константиновича – заказчика Лаврентьевской? Разве опровергало бы это известие права князя из Суздальского дома на город, которому предшествовало поселение, основанное в XII в. суздальскими (а не в XIII в. владимирскими) князьями? Так почему же мы должны а priori подозревать Лаврентия и других летописцев-монахов в сознательном искажении летописных сведений?..

⁴² Сочнев Ю.В. Об основании Нижнего Новгорода..., с.18. Цитируемые далее рассуждения автора см. на с.18-25.

тут логика, неясно. – Б.П.]. Далее можно вместе продолжать считать допущения: 3) «грады св.Богородицы» «могли представлять собой укрепленные монастыри-крепости» [Но был ли таковым Гороховец, засвидетельствованный источниками «град св.Богородицы»? – Б.П.]; 4) «возможно, первоначально этот монастырь [Нижегородский Благовещенский. – Б.П.] и поселения рядом с ним и были «градом Богородицы»...» [Но при этом существование монастыря, а тем более поселения до 1221 г. остается недоказанным! – Б.П.]; 5) если не позднее XV в. Благовещенский монастырь стал митрополичьим домовым, то, «по всей видимости, похожий статус у него существовал и в XIII в.» [Совсем необязательно! – Б.П.]. Здесь, кстати, Ю.В.Сочнев допустил фактическую ошибку, утверждая: «...Едва ли можно говорить о получении монастырем земель от нижегородских князей. Да и в источниках на это нет никаких указаний»⁴³. Однако известен достоверный документальный источник – жалованная грамота великого князя нижегородского Даниила Борисовича Благовещенскому монастырю⁴⁴. Поэтому можно лишь догадываться, что имел ввиду исследователь: пожалования вообще или только при возобновлении монастыря. Видимо, все-таки возобновление подразумевает Ю.В.Сочнев, когда пишет: «...Единственным источником получения земель при основании [? - Б.П.] Благовещенского монастыря мог быть лишь митрополичий фонд»⁴⁵. Но само известие о возобновлении монастыря митрополитом Алексием нуждается в тщательной проверке, так как упоминающее об этом «Житие Алексия митрополита», как и любой агиографический памятник, содержит немало легенд⁴⁶, а приводимое Ю.В.Сочневым сообщение Никоновской летописи под 6886 (1378) г. восходит к тексту «Жития». И завершает статью вывод: «Таким образом, в XIV-XV вв. митрополиты владели землями и водами по рекам Оке и Клязьме, а это свидетельствует в пользу нашего предположения о том, что в XII в. Владимирский Успенский собор, являясь кафедральным епископальным, имел земли в устье Оки». Ни о чем митрополичье землевладение, однако, не свидетельствует, ибо в XIV-XV вв., да и позднее, митрополиты владели землями, водами и монастырями зачастую в таких краях, которые в XII в. еще не были освоены русскими. Тезис о заселении устья Оки и возникновении там русского города до 1221 г. так и остался недоказанным...

⁴³ Сочнев Ю.В. Об основании Нижнего Новгорода..., с.24.

⁴⁴ Источник опубликован: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков. Ч.1. М., 1951. С.204-205, № 233. (издано по Синодальному списку втор.четверти XVI в. (л.274 об.). В публикации опечатка: название населенного пункта следует читать «Столбищи» (ныне на территории Лысковского района Нижегородской области). Вклады в Благовещенский монастырь делал и отец Даниила, князь Борис Константинович; известие об этом есть в статье Никоновской летописи под 6886 г.: «...И много требования даде, и вещи двигомыя и недвигомыя князь великы Борис къ тому манастырю...» (см.: ПСРЛ. Т.ХI. С.32). Ссылаясь на эту статью, Ю.В.Сочнев не упоминает о вкладах Бориса (возможно, потому, что здесь не сказано о «землях и водах»?). Но известен и актовый источник, подтверждающий факт вкладов Бориса Константиновича в Благовещенский монастырь (жалованная грамота на рыбные ловли по р.Суре, 08.12.1393); см.: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков. Ч.1. М., 1951. С.201-202, №229.

⁴⁵ Сочнев Ю.В. Об основании Нижнего Новгорода..., с.24. Кстати, в приведенную автором ссылку на Никоновскую летопись вкралась опечатка (следует читать: ПСРЛ. Т.ХI. С.32 (под 6886 г.)).

⁴⁶ Из новейших работ о «Житии Алексия митрополита» и степени его достоверности см.: Кривцов Д.Ю. Рассказ о поездке митрополита Алексея в Золотую Орду в литературных источниках и в историографии // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы (Сборник научных трудов). Н.Новгород, 2002. С.223-305.

Мы сознательно провели столь подробный разбор доводов и аргументов Ю.В.Сочнева, потому что этот автор – в отличие от других сторонников версии «Старого городка» – добросовестно постарался привести и последовательно проанализировать все свидетельства исторических источников, хотя бы косвенные. Ничтожные результаты этой трудоемкой работы заставляют усомниться не в научном таланте или исследовательских навыках того или иного автора, а в плодотворности самой версии. Осознавая гипотетичность своих построений, Ю.В.Сочнев завершил свою статью словами: «...Для проверки этой гипотезы [о русском городе в устье Оки до 1221 г. – Б.П.] необходимы дополнительные исследования, в первую очередь – веское слово нижегородских археологов»⁴⁷. Веское слово прозвучало в докладе Т.В.Гусевой, по праву считающейся наиболее авторитетным археологом в Нижнем Новгороде. Выводы, к которым пришла Т.В.Гусева, таковы: 1) самые ранние комплексы Нижнего Новгорода датируются XIII в.; 2) следов поселений старше XIII в. не обнаружено не только на Часовой горе (Кремлевском холме), но и в окрестностях Нижнего; 3) городские укрепления XIII в. были поставлены на материке, и здесь нет культурного слоя предшествующих веков. К тому же «удревнение даты основания Нижнего Новгорода вступает в противоречие с фактом существования Городца и нарушает связь исторических событий, зафиксированных летописями»⁴⁸.

Против попыток воскресить версию о городе-предшественнике Нижнего Новгорода выступил в последние годы и признанный авторитет в области древнерусских письменных источников В.А.Кучкин. В своей статье «Основание Нижнего Новгорода» ученый подробно рассмотрел традиционные доводы сторонников существования «Старого городка» XII в., сосредоточив основное внимание на ранней работе И.А.Кириянова и статьях Ю.В.Сочнева⁴⁹. Такой подход представляется оправданным, так как лишь эти авторы постарались аргументировано изложить свои взгляды, подкрепив их свидетельствами исторических источников⁵⁰. Но именно глубокий анализ источников, в первую очередь, летописных, позволил В.А.Кучкину показать несостоятельность утверждений сторонников «Старого городка». Так, общим для публикаций сторонников «Старого городка» стало внимание к событиям зимнего похода князя Мстислава Андреевича 1171/72 г. Двухнедельное стояние русских дружин в устье Оки приводило ряд авторов к умозаключению о существовании здесь русского города или, на худой конец,

⁴⁷ Сочнев Ю.В. Об основании Нижнего Новгорода..., с.25.

⁴⁸ Гусева Т.В. Городец и Нижний Новгород в свете археологических данных XII-XIII вв. // Проблемы истории и творческое наследие С.И.Архангельского. Тезисы докладов. Н.Новгород, 1997. С.82-84.

⁴⁹ Кучкин В.А. Основание Нижнего Новгорода // Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века. (Материалы второй областной научно-практической конференции 5-6 декабря 2001 года). Н.Новгород, 2002. С.82-97.

⁵⁰ Примечательно, что В.А.Кучкин не счел нужным рассматривать «дополнительное» утверждение Н.Ф.Филатова, приписавшего основание Нижнего Новгорода князю Васильку Константиновичу. В.А.Кучкин лишь ограничился замечанием: «Ссылка на Холмогорскую летопись, якобы содержащую известие об основании Нижнего Новгорода ростовским князем Василько Константиновичем, есть в журналистском изложении интервью с профессором Н.Ф.Филатовым... Следует еще раз подчеркнуть, что Холмогорская летопись такого известия не содержит (см.: ПСРЛ. Т.XXXIII. С.62). Вообще же использование Холмогорской летописи для освещения событий XIII в. должно быть отвергнуто в принципе из-за весьма позднего (вторая половина XVI в.) происхождения этой летописи» (там же, с.84). Действительно, трудно вести научную полемику с версией, не имеющей научного обоснования. Кстати, примечательно и то, что Ю.В.Сочнев не упомянул публикации Н.Ф.Филатова при рассмотрении истории вопроса о «Старом городке».

укрепленного поселения, сторожевой крепости: ведь не могли же, дескать, воины находиться столько времени на открытой местности!⁵¹ Между тем приведенные В.А.Кучкиным летописные сообщения свидетельствуют о накопленном к XII в. опыте зимних походов, с переносными шатрами, строительством временных изоб⁵². Столь же аргументировано опровергает В.А.Кучкин довод Ю.В.Сочнева, полагавшего, что преследовавшие дружину Мстислава болгары остановились, не дойдя до устья Оки, именно из-за существования там русского «града». На это В.А.Кучкин справедливо замечает: «Совершенно очевидно, что объяснения Ю.В.Сочнева действий болгар зимой 1171/72 г., будто бы не решившихся осаждать Мстислава в некоей крепости в устье Оки, фантазийны. (...) Летопись не сообщает о численности русских дружин. Но Ю.В.Сочнев твердо знает о том, что шеститысячный отряд болгарского войска значительно превосходил численность русских полков. А если не превосходил? Если болгары в ходе преследования выяснили, что подавляющий перевес на стороне русских сил, и по этой причине прекратили погоню? А может быть, в болгарском войске устали кони, ведь отряд собирался вдали от действий русских дружин? А если преследованию помешали погодные условия, например, продолжительная метель или жестокий мороз? (...) Летописец объясняет это случайностью, а Ю.В.Сочнев – придуманной им самим закономерностью, наличием при слиянии Оки с Волгой русской крепости. Но будь эта крепость реальной, болгары по уходе Мстислава и его союзников тут же осадили бы и взяли или сожгли ее, как это они делали с другими русскими городами, а Мстислав не стоял бы «на оустьи», он должен был, по выражению тех времен, «затворитися въ градѣ». Но таких слов летописец не употребил. Никакой доказательности в рассуждениях Ю.В.Сочнева о городе-предшественнике Нижнего Новгорода нет. (...) Постулируемая гипотеза не может и не должна подменять исследовательскую работу»⁵³. Обстоятельному разбору подверглась попытка отождествить болгарский город Бряхимов с «Абрамовым городком». Привлеченные В.А.Кучкиным источники надежно локализируют Бряхимов на реке Каме, так что близость корней слов «*Бряхим-*»/ «*Ибрагим*» («*Абрам*») никак не может свидетельствовать в пользу существования города в устье Оки в XII в.⁵⁴ Наконец, предметом отдельного рассмотрения стало выяснение местоположения «Старого городка», упоминаемого в известии Нижегородского летописца и грамоте 1593 г. В.А.Кучкин определяет «Старый городок», именуемый в грамоте также «старое

⁵¹ «Это зимой-то! – явно в оборудованных теплых жилищах и под защитой укреплений» (История Нижегородско-Горьковского края. Методические указания для студентов-историков дневной, вечерней и заочной форм обучения. (Составитель д.и.н. Н.Ф.Филатов) Горький, 1988. С.6). См. также: Нижегородский край. Факты, события, люди. Н.Новгород, 1994. С.20; Филатов Н.Ф. Старый городок XII века в устье Оки – предшественник Нижнего Новгорода..., с.105; Сочнев Ю.В. Еще раз к вопросу о «старом городке»..., с.17.

⁵² Кучкин В.А. Основание Нижнего Новгорода..., с.91. Добавим к этому, что поросшие лесом холмы близ устья Оки – это не «открытая, продуваемая ветрами местность». К тому же лес обеспечивал не только защиту от ветра, но и топливо, материалы для строительства временного укрепленного жилья. Сравнительно недавно, в период Великой Отечественной войны, бывало, что советская пехота не две недели, а по два месяца находилась в траншеях, отрытых прямо в снегу, в 30 метрах от передовых позиций противника.

⁵³ Там же, с.92.

⁵⁴ Там же, с.89-90. Не исключено, что сходство звучания корней «*Бряхим-*»/ «*Ибрагим*» могло привести к возникновению легенды о «Абрамове городке», но открытым остается вопрос о времени возникновения этой легенды. Иными словами: переосмысление корня «*Бряхим-*» произошло в мордовском фольклоре или в творчестве краеведов-сочинителей XIX в.? Существовала ли вообще легенда о «Абрамове городке» в мордовском фольклоре?

городище», как остатки укреплений, созданных на подступах к Нижнему Новгороду в начале 1440-ых годов из-за военной угрозы со стороны Казани. По справедливому замечанию В.А.Кучкина, прилагательное «старый» ни в коем случае не может рассматриваться как свидетельство существования городка в XII в. Действительно, городок мог оказаться «старым» по отношению к Нижегородскому кремлю начала XVI в. (ведь упоминают о городке источники не старше конца XVI в.) или даже по отношению к более ранним кремлевским постройкам XV в. – но датировка «XII в.» из понятия «старый» никак не следует⁵⁵. Отсюда закономерность обращения к этимологии названия «Нижний Новгород»: здесь В.А.Кучкин предложил свое, достаточно убедительное объяснение, основанное на сопоставлении летописных и документальных источников: «Основанная в 1221 г. крепость получила название Новгород. Это название не противостоит каким-то другим названиям, как иногда считается в научной литературе, а означает строительство города на новом, еще необжитом месте. Определение «Нижний» город получил не при основании, а значительно позже. (...) По-видимому, Новгород на Оке стал называться Нижним (поскольку находился в Низу, Низовской земле, но не потому, что был основан по течению Оки или Волги ниже каких-то других средневековых русских городов) Новгородом с 40-50-х гг. XIV в. ...»⁵⁶. В итоге вывод В.А.Кучкина, к которому ученый пришел на основе глубокого источниковедческого анализа и доказательных умозаключений, звучит достаточно определенно: «Нижний Новгород был основан в 1221 г. В определенной степени это подтверждает археологический материал... Подтверждает это и изучение политической ситуации в Среднем Поволжье...»⁵⁷.

Завершая обзор истории вопроса о городе-предшественнике Нижнего Новгорода, хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое наверняка вызовет интерес историографов. Среди сторонников версии о «Старом городке» XII в. (в том или ином ее варианте) заметно преобладают местные историки-краеведы, не получившие базового историко-филологического образования, необходимого для работы с древнерусскими источниками. Напротив, их оппоненты, сторонники традиционной версии о возникновении Нижнего Новгорода в 1221 г. – профессионально подготовленные выпускники историко-филологических факультетов, специалисты по Древней Руси⁵⁸.

⁵⁵ Кучкин В.А. Основание Нижнего Новгорода..., с.93-96. Добавим к этому, что в Нижегородском крае поселения с корнем «город-» в названии – случай нередкий; таковых известно не меньше семи, в том числе одно (д.Городищи) – рядом с Нижним Новгородом. См.: История административно-территориального деления Нижегородской губернии. Горький, 1983. С.233 (указатель). В отрывке отказной грамоты из Поместного приказа в Нижегородскую приказную избу (НБЛ КазГУ, ОРРК, № 1305/15; 03.02.1633 г.) упоминается пустошь Городок, приданная к поместью Кузьмы Кокорева - сельцу Сокол Березопольского стана Нижегородского уезда. Впрочем, попытки объявить пустошь Городок Нижегородского уезда предшественником Нижнего Новгорода, поселением XII в. или более древним пока, слава Богу, не предпринимались.

⁵⁶ Кучкин В.А. Основание Нижнего Новгорода..., с.97.

⁵⁷ Там же, с.96.

⁵⁸ Вот сведения об образовании и тематике диссертационных работ трех докторов исторических наук, высказывавшихся по интересующей нас проблеме. *Н.М.Добротвор* учился в Московском коммерческом институте (1917-1918); окончил Институт красной профессуры (ИКП) в 1933 г. (учителя – М.Н.Покровский, А.М.Панкратова). Тема кандидатской диссертации: «Борьба за хлеб – борьба за социализм (Рабочие продотряды в годы гражданской войны)» (ИКП, 1933); докторская диссертация: «Революционная работа большевиков в 3-й Государственной Думе» (ИИ АН СССР, 1957). *Н.Ф.Филатов* окончил Московский институт культуры и ИЖСА им.И.Е.Репина [расшифровать данную аббревиатуру затрудняюсь; возможно, институт живописи, скульптуры и архитектуры? – Б.П.]. Кандидатская диссертация защищена в Горьковском госуниверситете в 1979 г. (тема

Биографические данные свидетельствуют, что полемику сторонников и противников «удревнения» истории города в устье Оки нельзя рассматривать как споры исследователей нижегородских («любящих свой город») и столичных («равнодушных к чужой истории»). Это, конечно, абсурд, ибо не только московские, но и многие нижегородские исследователи не разделяют версии о «Старом городке». Нельзя преподносить эту полемику и как извечную проблему «отцов и детей», споры «передовой молодежи с престарелыми ретроградами» или, напротив, «юных дилетантов с опытными специалистами». Основа возникших свыше ста лет назад дискуссий - не происхождение и не возраст участников, а, как правильно подметил Н.Ф.Филатов, профессионализм или отсутствие такового. Потому что «лишь о непрофессионализме или элементарном незнании»⁵⁹ могут свидетельствовать попытки «удревнить» – вопреки всему комплексу имеющихся источников – возраст Нижнего Новгорода, и при этом ссылаться на недостоверные свидетельства, игнорировать логику градостроительных процессов во Владимиро-Суздальской Руси, а то и просто умалчивать о доводах оппонентов. Примечательно, что в последние годы, видимо, отчаявшись получить поддержку ученых, приверженцы версии о «Старом городке» начинают все чаще апеллировать к широкой общественности, в том числе учителям, студентам, краоведам-любителям. Без специальной подготовки очень трудно разобраться в череде логических умозаключений, проверить достоверность привлекаемых источников и сделать из них правильные выводы. Даже точность цитирования, увы, не всегда можно проверить, не имея навыков работы с древнерусскими текстами. В результате постепенно формируется общественное мнение: раз ученые спорят – значит, есть проблема, есть основания для гипотез.

Разумеется, ученый имеет право на гипотезу – но только в том случае, если она опирается на весь комплекс выявленных источников и помогает их непротиворечиво объяснить. Если же версия ученого основывается на цепочке произвольных допущений и не подтверждается источниками, а зачастую противоречит им, то это уже не гипотеза – это вымысел. А на вымыслы и домыслы (по принципу «почему бы и нет?») ученый не имеет права – и в силу требований профессионализма, и из уважения к своим читателям.

Впрочем, оставим историографам будущего исследование закономерностей развития научной мысли о древнем периоде истории Нижегородской земли. Необходимость научного изучения первых лет истории Нижнего Новгорода, от основания города до монголо-татарского нашествия, побуждает вновь обратиться к анализу источников о событиях этого времени, попытавшись по возможности расширить круг этих источников и оценить степень их достоверности.

не указана; кандидат архитектуры); докторская диссертация: «Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. (К проблеме торгово-промышленного развития России и формирования всероссийского рынка)» (ИИ АН СССР, 1988). *В.А.Кучкин* окончил исторический факультет МГУ (учителя – Б.А.Рыбаков, М.Н.Тихомиров, А.Н.Насонов). Кандидатская диссертация: «Повести о Михаиле Тверском» (ИИ АН СССР, 1967), докторская диссертация: «Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв.» (там же, 1981). С 1957 г. научный сотрудник Института истории АН СССР (ныне Институт Российской истории РАН); с 1998 г. руководитель Центра истории Древней Руси там же.

Сведения взяты из опубликованного источника: Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. 2-е изд. Саратов, 2000. С.151, 283, 530-531.

⁵⁹ Филатов Н.Ф. Старый городок XII века в устье Оки – предшественник Нижнего Новгорода..., с.108.